

УДК 332.2.021(470+571)
ББК 65(2Рос)-18
К 69

Королюк Е.В.

Кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой общих гуманитарных, социально-экономических и естественно-научных дисциплин Кубанского государственного университета, г. Краснодар. Тел.: (918) 484 55 22.

Экономические противоречия формирования рынка земли

(Рецензирована)

Аннотация. Институционально-хозяйственные условия формирования рынка земли, существующие в современной России, определяют приоритетные направления и характер экономических противоречий формирования рынка земли. В статье представлены основные виды противоречий формирования рынка земли.

Ключевые слова: институциональные условия; противоречия; функции; политика; согласование интересов субъектов.

E.V. Korolyuk

Candidate of Economics, Associate Professor, Head of Department of General Humanities, Social-Economic and Natural Disciplines, the Kuban State University, Krasnodar. Ph.: (918) 484 55 22.

Economic contradictions of the earth market formation

Abstract. Institutional-economical conditions of the earth market formation in contemporary Russia define the priority directions and the character of economic contradictions of the earth market formation. The paper discusses the main kinds of these contradictions.

Keywords: institutional conditions, contradictions, functions, policy, the coordination of interests of subjects.

Восстановительный рост, обозначившийся в экономике России после глобального финансового кризиса, обуславливает естественную активизацию научного интереса к экономическим противоречиям, поскольку рецессия выявила многочисленные разрывы, институциональные ловушки, конфликтные ситуации, провалы рынка и государственной политики, за которыми стоят те или иные противоречия. Соответственно, в экономической науке происходит смена приоритетов и переоценка принципов, которые лежали в ее основании на протяжении завершающегося этапа рыночной трансформации.

Новые приоритеты формируются с учетом потребности в модернизации основных компонентов экономической системы России, что предполагает формирование эффективных комбинаций с участием познавательных потенциалов системного, эволюционного, институционального и иных подходов к исследованию общественно-хозяйственных отношений [1].

Отметим, что формирование указанных эвристических комбинаций наталкивается на встроенный механизм инерционного функционирования отечественной экономической науки, объективные корни которого – в стратегической ориентации национальной экономики на извлечение природной ренты, что, в свою очередь, обусловлено господством института государственной власти над институтом собственности, слабостью конкурентных сил во внутренней среде национальной экономики и способом организации огромного хозяйственного пространства.

Экономика России построена на контроле над территорией, что означает принадлежность к типу «экономики пространства», основные субъекты которой нацелены на добычу, первичную переработку и продажу ресурсов, содержащихся в природном потенциале страны – ее почве, недрах и т.п. [2]. Феномен рентной ориентации имеет богатую историю, поскольку уже на протяжении двух веков Россия является крупнейшим экспортером товаров-носителей ренты: леса, руд металлов, зерна, мехов и др. В дальнейшем строительство сети железных дорог и развитие национальной промышленности, с одной стороны, опирались на рентные доходы, а, с другой стороны, были ориентированы на поддержку и усиление потоков этих доходов. В итоге указанного переплетения сложилась прочная институционально-хозяйственная система, обладающая рентной стратегической ориентацией развития.

Соответственно, лежавший в основании такой системы государственный контроль над хозяйственным пространством и его природными ресурсами проецировался на научную сферу в виде механизма инерционного функционирования какой-то господствующей совокупности теоретических взглядов. Господствующая вертикаль государственной власти нуждается не в диалектическом взаимодействии различных концептуальных построений, а в их четкой субординации и служебном отношении науки к потребностям института государственной власти [3].

Начало рыночных преобразований в России было воспринято многими исследователями как перелом прежней тенденции, решающий шаг к преодолению сервисной дисфункции науки по отношению к институту власти. Однако в процессе рыночных преобразований произошло нечто иное: накопленный на протяжении XX века индустриальный капитал был обесценен. Россия пережила масштабную деиндустриализацию, от которой пострадали практически все отрасли хозяйства, территории, сферы общественной жизни.

Вместо диалектического отрицания – разрушение, вместо нового витка спирали прогресса – откат назад, в том числе – откат к эксплуатации своей ресурсной кладовой и извлечению природной ренты. Такие итоги рыночных преобразований обусловили главную проблему политики инновационной модернизации – отсутствие опоры, невозможность обеспечения эволюционной преемственности. Во-первых, инновациям в экономике современной России практически негде формироваться; во-вторых, субъектам, ориентированным на добычу, первичную переработку и скорейшую продажу природных ресурсов, инновации не нужны; в-третьих, научная среда экономической системы, живущей за счет природной ренты, тяготеет к монопольному способу организации и практически не нуждается в установлении, раскрытии и разрешении противоречий.

Монополизация научной среды находит отражение и в экономической политике. В данном отношении характерно, что Всемирный банк в своем докладе об экономике России (2008 г.) пришел к выводу о четкой корреляции между ценой на сырую нефть марки Brent и параметрами внешнеторгового баланса страны. Указанная зависимость легла в основание стратегии, которая реализуется в экономической политике страны в условиях выхода из современного глобального кризиса – *стратегии ожидания* возврата высоких цен на нефть [4]. Даже при благоприятной конъюнктуре мирового рынка указанная пассивная стратегия может привести лишь к таким результатам, которые отчуждены от перспективы и не обладают механизмами закрепления.

Рента, в отличие от прибыли, не «зарабатывается» в процессе конкурентного взаимодействия, а извлекается, благодаря выгодам занятой рыночной позиции. Она избыточна по отношению к базовым потребностям функционирования и развития воспроизводства, обеспечивая следующие направления экономической политики:

– создание различного рода финансовых резервов; известно, что в современной России рентные доходы от добычи и продажи нефти и газа позволили сформировать национальные резервы, достаточные для покрытия кризисного дефицита государственного бюджета на протяжении нескольких лет;

– «демонстративное потребление» владельцев капитала, приносящего природную ренту; благодаря именно этой форме «освоения» рентных доходов о субъектах современной России узнал весь остальной мир;

– социальные программы, формируемые за счет частичного налогового изъятия рентных доходов; в современной России конкретными формами реализации таких программ стали затратные национальные проекты.

Экономические противоречия вошли в научный оборот политической экономии благодаря диалектическому методу, применение которого к исследованию эволюции товарного хозяйства позволило сформировать особое, марксистское, направление экономической науки. Познавательный потенциал, которым обладают экономические противоречия, был успешно реализован в ряде работ отечественных и зарубежных исследователей, причем далеко не все из них относились к сторонникам ортодоксального марксизма [5].

Тесная историческая и генетическая взаимосвязь марксистского направления экономической науки с практикой централизованной системы хозяйства в процессе рыночной трансформации данной системы в начале 90-х гг. XX века обусловила радикальный отказ многих исследователей от постановки и решения мировоззренческих вопросов, а также от применения диалектического метода. В итоге на современном этапе развития отечественной экономической науки анализ процессов трансформационного кризиса, становления новых рыночных отношений, эволюции складывающейся национальной экономики России в абсолютном большинстве случаев осуществляется даже без упоминания о соответствующих экономических противоречиях [6].

Однако наука никогда не выигрывает, создавая ситуацию искусственного отчуждения от каких-либо проблемных полей, методов исследования и теоретических концептов. Указанное отчуждение чревато лишь сужением эвристического и созидательного потенциала экономического исследования. Обобщение ряда результатов, полученных различными учеными в процессе реализации диалектического метода, позволяет следующим образом определить экономические противоречия как специфический объект научного анализа, а также раскрыть познавательные и практические возможности их исследования:

– противоречие представляет собой конкретное единство взаимоисключающих противоположностей, представляющих собой стороны реально существующего предмета, попавшего в поле научных интересов;

– противоречие в теоретических определениях предмета – это, прежде всего, факт, который постоянно воспроизводится движением науки; при этом любая наука, найдя противоречие в теоретических определениях одного и того же предмета, стремится разрешить его;

– впервые столкнувшись с противоречием, исследователь воспринимает его как антиномию, то есть острую форму противопоставления и фиксации несовместимости противоположностей; при этом данная форма инициирует поиск способа разрешения противоречия, то есть обладает специфическим эвристическим потенциалом;

– поиск способа разрешения установленного противоречия обуславливает потребность в углублении теоретического исследования и раскрытии тех необходимых опосредствующих звеньев, без которых продуктивная взаимосвязь противоположностей невозможна;

– разрешение противоречия состоит в синтезе противоположностей, который снимает их противостояние и в то же время сохраняет их, обеспечивая их интеграцию в некотором более высоком по уровню своего развития предмете. Дальнейшее движение данного предмета обуславливает формирование и разрешение новых, более сложных и конкретных противоречий: так, разрешение противоречия между стоимостью и потребительной стоимостью товара создает деньги; соответственно, разрешение противоречия процесса самовозрастания денег порождает капитал и т.д.;

– объективная реальность хозяйственной жизни всегда развивается через возникновение внутри нее конкретного противоречия, которое находит свое разрешение в создании новой, более высокой формы отношений.

Поскольку противоречия экономической теории представляют собой отражения соответствующих противоречий объективной хозяйственной реальности, экономические противоречия обладают бинарным потенциалом – эвристическим и созидательным.

Разграничение противоречий развития и противоречий становления исходит из существенного различия между данными процессами:

– становление любого хозяйственного отношения предвещает его развитие и готовит все необходимые предпосылки эволюционного превращения указанного отношения в необходимый элемент системы;

– вместе с тем, становление представляет собой «неустойчивое взаимодействие противоположностей», которое наполняется конкретным содержанием лишь по мере подготовки предпосылок для действительного развития: так, формирующийся рынок по своему функциональному содержанию и способу организации далек от сложившегося, циклически развивающегося рынка;

– соответственно, противоречия становления предвещают противоречия развития; в них запечатлевается противоборство уходящего и приходящего способов организации хозяйственной жизни. Поэтому противоречия становления обладают большей остротой, а их разрешение означает снятие противоборства элементов старого и нового экономического качества и утверждение нового качества в его простейшем, наиболее абстрактном виде. При этом в утверждающемся новом качестве хозяйственных отношений в «снятом» виде сохраняются все необходимые для «запуска» процесса развития элементы прежнего качества; такое сохранение обеспечивает преемственность эволюции [7].

Нельзя преобразовать общество, внедрить в него современную технологию, не затрагивая при этом обычаев, традиций, отношения людей к работе, устойчивых социальных стандартов, игнорируя проблему формирования новой дисциплины и выносливости. Простое изменение отношения к труду предполагает радикальное изменение общественных институтов, а изменение институтов, в свою очередь, предполагает соответствующее продолжительное (выходящее за рамки одного поколения) изменение параметров общей среды, контрактных соглашений и форм поведения людей.

Отношение к типу «экономики пространства» означает, прежде всего, приоритет рациональной организации самого хозяйственного пространства, огромную ценность его внутреннего институционального упорядочивания и структуризации. При этом каждый шаг такой структуризации должен обеспечивать дополнительные конкурентные преимущества уже существующим или вновь возникающим территориальным экономическим системам. Формирование рынка земли – важнейшее звено такой рациональной организации хозяйственного пространства.

Отметим, что российский рынок земли формируется значительно позднее тех видов рынков, которые в экономической системе стран Западной Европы и США выросли, опираясь на рынок земли. Иной алгоритм рыночных преобразований обусловил формирование многих противоречий социально-экономического развития современной России, прежде всего, противоречий в отношениях собственности, во взаимодействии между финансовым и реальным секторами экономической системы, способе организации хозяйственного пространства страны и др.

Земельный базис рыночной экономической системы России подводится под нее тогда, когда многие элементы и механизмы данной системы уже сложились и функционируют. Налицо фундаментальное противоречие процесса становления экономической системы современной России, определяющее многие ее специфические характеристики, а потому обладающее существенным эвристическим потенциалом.

Незавершенность рыночных преобразований в сфере земельных отношений не позволяет подвести черту под противоречиями процесса становления, на смену которым со временем придут противоречия устойчивого воспроизводства сложившейся системной целостности экономических отношений. Вместе с тем, исследование противоречий формирования рынка земли позволяет обрести своеобразные методологические ключи к обоснованию эффективных инструментов разрешения противоречий процесса развития земельных отношений.

В процессе рыночных преобразований в экономике России складываются транзитивные (переходные) институционально-хозяйственные системы, воплощающие в себе относительно устойчивые результаты взаимодействия двух сторон:

- институтов, характерных для «экономики пространства»;
- устанавливающихся качественно новых функций и структурных элементов рыночного типа.

Двойственная природа и специфические характеристики транзитивной институционально-хозяйственной системы, сложившейся в процессе трансформации земельных отношений, детерминируют экономические противоречия процесса формирования российского рынка земли. Необходимо через анализ противоречий раскрыть многообразие отношений, складывающихся на данном рынке, выделить его основные сегменты.

С учетом приведенных выше положений формирующийся рынок земли современной России может быть определен как транзитивная институционально-хозяйственная система, обладающая следующими конституирующими признаками:

- комбинацией институтов земельных отношений, сформировавшихся в условиях централизованной экономики, а также возникающих новых функций, институтов и структурных элементов рыночного характера;
- экономическими противоречиями, по своей природе относящимися к противоречиям переходного периода;
- неустойчивостью способа организации социально-экономических отношений между участниками рынка;
- регулярным выходом экономических интересов основных субъектов рынка земли из режима согласования.

Примечания:

1. Мамедов О. Модернизация – девиантная модель экономического роста? // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2010. Т. 8, № 1.
2. Башмаков И. Россия – 2050 // Вопросы экономики. 2008. № 8.
3. Арриги Дж. Долгий двадцатый век. М.: Территория будущего, 2006.
4. Внешнеэкономический сектор, торговый баланс: доклад об экономике России. URL: <http://www.worldbank.org.ru>.
5. Ермоленко А.А. Интегральный субъект в лице современной России // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6, № 4.
6. Дзарасов Р.С, Новоженев Д.М. Крупный бизнес и накопление капитала в современной России. М.: УРСС, 2009.
7. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007.

References:

1. Mamedov O.Yu. Modernization as a deviate model of economic growth? // The Economic Bulletin of the Rostov State University. 2010. V.8. No.1.
2. Bashmakov I. Russia-2050 // Questions of Economy. 2008. No. 8.
3. Arrigi J. The 20th long century. M.: The territory of the future, 2006.
4. External economic sector, trade balance: report on economy of Russia. URL: <http://www.worldbank.org.ru>.

5. Ermolenko A.A. An integral subject as represented by contemporary Russia // The economic bulletin of Rostov State University. 2008. V. 6, No. 4.
6. Dzarasov R.S., Novozhenov D.M. Large-level business and accumulation of capital in contemporary Russia. M.: URSS, 2009.
7. Polterovich V.M. Elements of the reform theory. M.: Economics, 2007.